

На правах рукописи

ТРОФИМОВА Анастасия Игоревна

СОВХОЗЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РСФСР В 1930 – 1950-Е ГГ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Вологда – 2014

Работа выполнена
в ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель **Безнин Михаил Алексеевич**, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты **Попов Александр Александрович**
доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН», отдел истории и этнографии, заведующий

Романченко Валерий Яковлевич,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», кафедра социально-гуманитарных дисциплин, профессор

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»**

Защита состоится 26 декабря 2014 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 415

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ИвГУ http://ivanovo.ac.ru/jdownloads/dissov/%20212.062.02/text_diss_02/trofimova.pdf

Автореферат разослан «20» ноября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Полывянный Дмитрий Игоревич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На сегодняшний день в России очевидно обострение проблемы продовольственной безопасности, что вызвано прежде всего невозможностью самостоятельного продовольственного обеспечения в условиях современного состояния сельского хозяйства. В связи с этим становится важным изучение прошлого опыта модернизации аграрного сектора экономики страны. Исследование опыта хозяйствования крупных высокотоварных сельхозпроизводителей, какими и являлись совхозы, может быть востребовано при поиске качественно новых способов повышения эффективности производства современных сельхозпредприятий.

Объектом исследования является аграрный сектор экономики Европейского Севера РСФСР в 1930-1950-х гг. **Предмет исследования** – социально-экономическое развитие совхозов Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-х гг.

Территориальные рамки исследования включают Европейский Север РСФСР в границах Коми АССР, Вологодской и Архангельской областей. В 1929–1936 гг. они входили в Северный край – административно-территориальный субъект РСФСР и СССР, сохранивший после разделения в 1936–1937 гг. культурные, хозяйственные и социальные связи. Для избранного региона в процессе исторического развития России характерны общность производственной специализации экономики, сходные природно-климатические условия, идентичные хозяйственные традиции и обычаи, а также общие закономерности развития совхозов.

Хронологические рамки исследования. Начало 1930-х гг. – период широкого развертывания сети совхозов и начала формирования нового сельского социума, представленного работниками советских хозяйств и членами их семей. В конце 1950-х гг. совхозная система, сформированная в начале 1930-х гг., была значительно разбавлена и ослаблена вновь присоединяемыми колхозами.

Степень изученности проблемы. В обширной литературе по аграрной истории советского периода исследовались сельскохозяйственное производство, становление и развитие колхозной системы, различные аспекты социальной истории деревни и другие вопросы¹. Накопленный фактический материал позволил создать как монографические исследования, так и обобщающие труды².

Исследования начального этапа историографии совхозной проблематики (1930–1940-е гг.) в основном были посвящены становлению совхозного сектора (1918–1930 гг.), его роли в коллективизации и агрикультурной работе советских хозяйств³. Публикации этого периода носили, как правило, прикладной характер и использовались для решения конкретных пропагандистских задач.

Более интенсивно историческое изучение деятельности совхозов проводилось в 1950-е – середину 1960-х гг., что было связано с активизацией государственной политики по отношению к совхозам, массовым строительством целинных совхозов в восточных районах страны и стартом кампании по переводу колхозов в совхозы. Авторы работ, изданных в этот период, концентрировали внимание на организационных и идейно-политических аспектах проводимых мероприятий по реорганизации совхозного сектора⁴.

Наиболее плодотворный этап изучения истории совхозов пришелся на

¹ См., напр.: Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Вышцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938–1941 гг.). М., 1979; Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. М., 1982; Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: Население, землепользование, хозяйство. М., 1977; и др.

² См., напр.: Советское крестьянство, 1917–1975: краткий очерк истории. М., 1973; История советского крестьянства. Т. 3–4. М., 1987–1988; История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978; и др.

³ Волков И.В. Совхозы – школа колхозов. М., 1931; Сергеев Б.Н. Рычаги социалистической перестройки деревни. М.–Л., 1932; Кувшинов И.С. Основные вопросы организации крупных советских хозяйств. М.–Л., 1930.

⁴ Басюк Т.Л. Организация совхозного строительства. М., 1952; Лоза Г.М. Совхозы за сорок лет Советской власти. М.: Минсельхоз СССР, 1957. 24 с.; Ермаков И.А. Совхозы СССР. М., 1957; Черкасов И.А. Совхозы и их роль в социалистическом сельском хозяйстве. М., 1952; Лаврентьев В.Н. Строительство совхозов в первые годы советской власти. М.: Госполитиздат, 1957; Богденко М.Л. Строительство зерновых совхозов в 1928–1932 гг. М., 1958; Зеленин И.Е. Зерновые совхозы СССР (1933 – 1941). М.: Наука, 1966. 247 с.

вторую половину 1960-х – первую половину 1980-х гг. и был обусловлен тем, что разработка истории совхозов заметно отставала от изучения истории колхозов⁵. На преодоление сложившейся ситуации и была направлена деятельность И.Е. Зеленина и М.Л. Богденко. В их трудах, опубликованных в 1960–1970-е гг. впервые была предпринята попытка целостного анализа истории совхозов⁶. Авторы на основе общесоюзных материалов пришли к выводу, что совхозы в своем развитии прошли путь от очаговых хозяйств до крупнейших агропромышленных предприятий.

В этот же период активно развивалось историческое исследование совхозного уклада в регионах⁷. С элементами региональной специфики в этих работах рассматривались вопросы строительства совхозов, их организационно-хозяйственного и политического укрепления, социального развития и др. Появление широкого круга работ по истории развития совхозного сектора позволило подготовить соответствующие историографические обзоры⁸.

⁵ Богденко М.Л. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971. С. 257.

⁶ Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941–1950 гг. М.: Наука, 1969. 344 с.; Он же. Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927 гг. М.: Наука, 1972. 392 с.; Он же. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток. 1928–1941 гг. М.: Наука, 1982. 239 с.; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975). М.: Политиздат, 1976. 279 с.; Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951–1958. М.: Наука, 1972. 376 с.

⁷ Антошин Ю.Г. Деятельность Западно-Сибирской парторганизации по строительству совхозов и усилению их роли в социалистическом преобразовании деревни в годы первой пятилетки. Томск, 1972; Бабаев Н. Совхозное строительство в Туркменской ССР (1928–1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1984. 159 с.; Нурмастанов Д.Н. Совхозы Киргизстана в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Фрунзе: Илим, 1980. 131 с.; Сорокин А.Н. Совхозы Белорусской ССР (1917–1941 гг.). Минск, 1979. 247 с.; Сиддиков Б. Аграрная политика партии и развитие совхозного производства в Узбекистане. Ташкент, 1986. 117 с.; Матиташвили Б.С. История совхозов Абхазии (1921–1941 гг.). Тбилиси, 1983. 83 с.; Шекшеев А.П. Совхозное строительство в Хакасии (1917 – конец 50-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983. 263 с.; Искендеров Г.Д. Совхозы Дагестана (1920–1980 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1988. 53 с.; Совхозы Урала в период социализма (1938–1985): сб. научн. тр. Свердловск, 1986. 77 с.; Барынькин И.В. Партийное руководство строительством зерновых совхозов Западной Сибири в годы первой и второй пятилеток (1928–1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984.

⁸ Богденко М.Л. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971. С. 254–271; Она же. Некоторые проблемы развития совхозов в 1946–1970 гг. // Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. М., 1975. С. 160–170; Антошин Ю.Г. Некоторые вопросы историографии совхозного строительства // Вопросы методологии истории и

С середины 1980-х гг. и по настоящее время продолжается современный этап в развитии историографии совхозной проблематики. В результате экономических, политических и социальных перемен в стране была значительно расширена проблематика аграрных исследований, произошло концептуальное переосмысление истории села, однако обращение к изучению совхозной проблематики значительно сократилось. В комплексных работах по модернизации сельского хозяйства страны совхозное производство сегодня рассматривается как плацдарм экономической трансформации сельской подсистемы. По мнению В.В. Наухацкого, создание совхозов было частью процесса модернизации сельского хозяйства, формой трансформации традиционного общества в индустриальное⁹.

В немногочисленных специальных исследованиях по истории совхозов был заявлен новый подход к истории госсектора сельского хозяйства как сложной экономической, политической и социокультурной системы¹⁰, о системном влиянии совхозов на социальную и экономическую жизнь региона¹¹. В трудах К.А. Казаковой впервые была поднята проблема функционирования

историографии. Вып. 1. Томск, 1974. С. 151–155; Безнин М.А. Библиография совхозов Европейского Северо-Востока РСФСР 60–70-х гг. // Северный археографический сборник. Вып. VII. Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Вологда, 1979. С. 154–163; Он же. Современная литература о совхозных рабочих Северо-Востока Европейской части РСФСР в 60–70-е гг. С. 3–14; Филимонов А.В. Историография совхозного строительства на Северо-Западе РСФСР в годы первой пятилетки 1928–1932 гг. // Изучение и преподавание историографии в высшей школе. Калининград, 1991. С. 112–117; Он же. Освещение в исторической и социально-экономической литературе роли совхозов в преобразовании мелкокрестьянского хозяйства Северо-Запада РСФСР в 1928–1941 гг. // Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе. Сыктывкар, 1989. С. 30–36.

⁹ Наухацкий В.В. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2009. 247 с.

¹⁰ Ромащенко В.Я. Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития. На материалах регионов Европейской части РФ (1965–1985 годы). Саратов: СГУ, 2000; Он же. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950–1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012. № 2. С. 510–520.

¹¹ Филимонов А.В. Совхозы Северо-Запада России. 1917–1941 гг. Псков, 1997. 147 с.; Он же. Крестьянство и начало совхозного строительства на Северо-Западе России (1917–1920 гг.) // Вестник ПГУ. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. № 13. С. 45–55.

сети совхозов системы ГУЛАГ¹². Были также выявлены просчеты политики Советского государства по отношению к совхозам¹³.

Изучение совхозов 1930–1950-х гг. проводилось и на материалах Европейского Севера учеными Коми научного центра УРО РАН, которые разрабатывали проблемы экономического развития совхозов региона¹⁴. Развитие совхозных рабочих являлось темой специального исследования М.А. Безнина¹⁵. Вопросы эволюции совхозов как хозяйственного уклада представлены в работах Т.М. Димони¹⁶. Согласно подходу этих авторов, трансформация сельской подсистемы осуществлялась посредством модернизации через нарастающую капитализацию сельскохозяйственных укладов. При этом, как отмечают авторы, ведущую роль играл совхозный уклад, к которому постепенно подтягивался, а позже стал почти неотличим колхозный уклад¹⁷.

Вместе с тем, на общероссийском уровне остаются мало изученными механизмы образования совхозов, генезис совхозного социума, особенности социально-трудовых отношений в совхозном социуме, влияние совхозов на соци-

¹² Казакова К.А. Сельхозы Воркутлага в 1930–1950-е годы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 90. С. 48–53; Она же. Развитие сельскохозяйственного производства в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930–1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. 23 с.

¹³ См., напр.: Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: Чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000; Панарин Д.А. Зерновое хозяйство совхозов Кубани в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 1. С. 50–55; Кретинин Г.В. Военные совхозы Красной Армии на территории бывшей Восточной Пруссии в 1945–1946 гг. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 12. С. 75–83; Степанов В.В. Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9. С. 61–66; и др.

¹⁴ См., напр.: Апасов И.П., Василенко В.П. Углубление специализации – важный резерв развития совхозного производства // Пути развития сельскохозяйственного производства в Коми АССР: Материалы республиканской экономической конференции по вопросам сельского хозяйства. Сыктывкар, 1964. С. 126–136; Канев Г.В. Пути повышения рентабельности совхозного производства (на примере Коми АССР): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сыктывкар, 1966; и др.

¹⁵ Безнин М.А. К изучению материального благосостояния рабочих совхозов в северной части Российского Нечерноземья в 1955–1975 гг. // История СССР. 1986. № 1. С. 132–144.

¹⁶ Димони Т.М. Модернизация аграрной экономики на Европейском Севере России в 1930 – первой половине 1960-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Вологда, 2007. 416 с.

¹⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. Вологда: Легия, 2005. С. 128; Они же. Аграрный строй России в 1930–1980-х гг. (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44.

ально-экономическое развитие деревни, а на региональном – отстает исследование совхозов Европейского Севера России.

Цель диссертационного исследования – изучение процесса эволюции совхозов Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-х гг. Достижение цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- проследить ход образования, становления и развития сети совхозов на территории Европейского Севера России;

- проанализировать экономическое развитие совхозного уклада Европейского Севера РСФСР;

- исследовать роль совхозного уклада в аграрном производстве Европейского Севера России;

- раскрыть содержание процесса генезиса совхозного социума и выявить региональные особенности этого процесса¹⁸;

- исследовать процесс социальной дифференциации в совхозном социуме.

Методологической основой исследования являются современные концептуальные разработки по истории аграрного строя¹⁹ в контексте новейших мировых тенденций изучения истории, и на основе комплексного подхода и полидисциплинарного методологического синтеза с привлечением исследовательских стратегий экономики, права, психологии, социологии.

Использование концепции многоукладности аграрного строя России²⁰ предоставило возможность исследования совхозов как особого уклада, отличающегося от других форм иным характером производственных отношений, специфическим устройством социальной жизни, которая формировалась под воздействием экономических и внеэкономических формальных и неформальных институтов, в том числе культурных, политических, правовых и др.

¹⁸ Отметим, что под «совхозным социумом» имеется в виду устойчивая социальная общность, отличающаяся общностью культуры и единством жизнедеятельности, созданная на территории совхозов.

¹⁹ См., напр.: Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы и современные представления // URL: http://www.viapi.ru/publication/full/detail.php?BLOCK_ID=45&SECTION_ID=1483&ELEMENT_ID=9012

²⁰ Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. Середина 80-х – 90-е годы XX столетия / Под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 2001. 623 с.

Кроме того, в диссертации был реализован подход, разработанный вологодскими историками М.А. Безниным и Т.М. Димони, согласно которому экономическое развитие СССР было задано процессом нарастающей государственной капитализации, приведшей, в свою очередь, к формированию новой социальной структуры²¹.

Исследование осуществлялось в рамках комплексного подхода к проблеме, с применением как специальных исторических, так и общенаучных методов: сравнительно-исторического, историко-системного, типологического, статистического, математического, социально-психологического.

Источниковую базу исследования составляют прежде всего архивные материалы, собранные в 52 фондах 7 архивов федерального и регионального значения – ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, ГААО, ОДСПИ ГААО, ГАВО, ВОАНПИ.

Большинство материалов, использованных в исследовании, относятся к группе *делопроизводственной документации*, которая представлена организационными (положения, уставы, правила, договоры), распорядительными (инструкции, решения, приказы, распоряжения), протокольными (протоколы и стенограммы слетов, совещаний, собраний), плановыми (промфинпланы), учетными (анкеты, листки, книги учета, таблицы, тарифы) и контрольными (материалы ревизий, акты обследований, заключения и сводки с мест) документами и деловой перепиской центральных и региональных сельскохозяйственных органов (РГАЭ. Ф. 7803, 7486; ГАРФ. Ф. А310, А317; ГАВО. Ф. 1823, 4531, 3354; ГААО. Ф. 106, 3474, 2059 – всего более 400 документов); центральных и местных партийных органов (РГАСПИ. Ф. 17; ОДСПИ ГААО. Ф. 290, 296; ВОАНПИ. Ф. 2522, 1799, 3354, а также 29 фондов первичных парт-организаций и политотделов совхозов – всего около 600 документов). Данные материалы характеризуют самые различные стороны совхозного уклада: раз-

²¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-х гг. (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44; Они же. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 90–102.

витие сети совхозов, процесс совхозообразования, организацию совхозного производства, взаимоотношения совхозов со сторонними организациями, формирование совхозного социума, материальное благосостояние его представителей и т.д. Материалы фондов Наркомата/Министерства юстиции РСФСР (ГАРФ. Ф. А353) и Прокуратуры РСФСР (ГАРФ. Ф. А461) содержат важные сведения по различным преступлениям, в том числе хищений соцсобственности.

При выполнении диссертации изучались *законодательные, подзаконные и нормативные акты* союзного, республиканского и регионального значения. Подавляющая часть документов этой группы опубликована в соответствующих сборниках. Также использовались периодические издания нормативно-правовых актов, такие как «Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР» (СЗ СССР), «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР» (СУ РСФСР) и др. Всего было привлечено более 140 источников этого вида.

Нормативно-правовые акты регионального значения были выявлены в соответствующих периодических изданиях, а также в архивных фондах. Это специальные акты, непосредственно касающиеся развития совхозного сектора региона. В ходе исследования было привлечено примерно 70 таких документов.

Обширный *статистический* материал был извлечен из фондов статистических органов (примерно 200 документов) (РГАЭ. Ф.1562, ГАРФ. Ф. А374, ГААО. Ф. 1892), а также фондов Министерства сельского хозяйства СССР (РГАЭ. Ф. 7486), Наркомфина/Минфина СССР (РГАЭ. Ф. 7733). Подавляющая часть из них впервые вводится в научный оборот. Важнейшим ресурсом данных послужили также обобщающие и тематические статистические справочники, сборники и ежегодники (всего 37 изданий).

В ходе работы использовались *материалы периодической печати* центрального и местного значения – более 150 статей, репортажей и заметок центральных («Социалистическое земледелие», «Правда», «За рулем») и местных

(«Большевистская мысль», «Хозяйство Севера», «Правда Севера», «Красный Север», «Нарьяна вындер» и др.) изданий.

Исследование проблем социальной истории совхозного уклада было бы неполным без привлечения такого источника, как *художественная и публицистическая литература*²². Другая группа источников представлена произведениями народного фольклора, характеризующими общественный статус представителей различных социальных категорий и отношения между ними²³.

Важнейшие сведения об экономике совхозного уклада, условиях жизни совхозного социума, социально-трудовых отношениях в нем дают *документы личного происхождения*, в частности воспоминания руководящих и рядовых сотрудников совхозов, собранные в личном архиве автора.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые было проведено комплексное изучение деятельности совхозного уклада Европейского Севера России в 1930–1950-х гг. Было показано, что модернизация аграрного сектора раньше и быстрее осуществлялась в совхозном укладе по отношению к другим укладам сельского хозяйства, что инициировалось государством посредством механизма капитализации. Установлено, что совхозный социум в своем развитии эволюционировал от неустойчивой группы, отношения в которой зависели от личных качеств ее членов, до сообщества с четкой структурой, где позиции индивидов определялись местом на производстве, особенностями правового и экономического положения. В научный оборот введены новые архивные материалы, проведен анализ и обобщены некоторые виды массовых источников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и заключения могут быть использованы для дальнейшей разработки и подготовки обобщающих трудов по аграрной истории России и отдельных регионов.

²² Бахарев А.А. Человек прячет глаза. Ростов: Книжное издательство, 1974. 368 с.; Болдырев В.Н. Гибель синего орла. М.: Детгиз, 1962. 302 с.; Воробьев В.Г. Зимние Ночлеги: документальная повесть, очерки. М.: Современник, 1987. 304 с.; и др.

²³ URL: Сайт русского фольклора <http://www.rutraditions.ru/>

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие совхозного уклада являлось способом трансформации аграрной подсистемы.
2. Через учреждение разных видов совхозов, а также путем экспериментирования с системой их управления государство пыталось отыскать наиболее эффективные с точки зрения политики и экономики формы организации сельского хозяйства.
3. Экономическое развитие совхозов Европейского Севера РСФСР определялось конкретными задачами соответствующего времени.
4. Совхозный социум региона значительным образом отличался от сообщества колхозно-крестьянского уклада.
5. В совхозном укладе существовала четкая социальная дифференциация, обусловленная различиями в правовом и экономическом положении членов совхозного социума.
6. Вследствие развития совхозного уклада, эволюции правового и экономического положения представителей социальных категорий совхозов Европейского Севера РСФСР 1930–1950-х гг. здесь происходило изменение системы социально-трудовых отношений.

Соответствие паспорту специальности. Выводы и основные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, а именно п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; п. 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; п. 19. История развития российского города и деревни; п. 21. История экономического развития России, ее регионов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации отражены в 12 научных работах общим объемом 4,28 п.л., в том числе 4 из них (2,5

п.л.) опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также были представлены на всероссийских и региональных научно-практических конференциях (г. Вологда – 2004–2007, 2014 гг., г. Тамбов – 2013 г., г. Новосибирск – 2013 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы и содержит 15 таблиц, 12 приложений и 2 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, дается характеристика источников и литературы, ставятся цель и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна.

Первая глава «Совхозный уклад на Европейском Севере РСФСР в 1930–1950-х гг.» посвящена характеристике эволюции совхозного уклада.

В *первом параграфе* исследован процесс развития сети совхозов на Европейском Севере РСФСР в 1930–1950-х гг., которая в начале 1930-х гг. насчитывала 53 единицы. Организация совхозов и начало их производственной деятельности определялось многими факторами, прежде всего конкретными экономическими целями. Быстрее осуществлялось создание совхозов союзного значения, строительство прочих совхозов шло гораздо медленнее. В этот же период был отработан механизм совхозообразования, активно применяемый впоследствии при массовой организации пригородных совхозов в конце 1930-х гг., а также при строительстве совхозов на целине и совхозизации колхозов в 1950–1960-х гг. В это время государство моделировало различные схемы управления совхозами, их отраслевой специализации, типы хозяйствования, размеры сети совхозов, накапливая опыт ведения крупного сельскохозяйственного производства на индустриальной основе. В годы Великой Отечественной войны сеть северных совхозов уменьшилась до 32 единиц. Технологи-

ческий цикл производства, почти лишенного капиталовложений, был серьезно нарушен. В послевоенный период развитие сети совхозов происходило только по линии восстановления производства имеющихся совхозов. Совхозный уклад региона пережил период оздоровления, в том числе за счет ликвидации безнадежных в хозяйственном отношении совхозов. В 1950-е гг. на Европейском Севере, как и по всей стране, шел процесс укрупнения и технического переоснащения совхозов, изменения их экономической основы. Часть совхозов перешла в другие категории хозяйств, часть изменила специализацию. К концу 1950-х гг. относится стремительное увеличение числа совхозов региона: всего за 1958–1960 гг. их количество выросло с 33 до 73, что в основном было связано с началом процесса совхозизации колхозов и возвращением в гражданский оборот совхозов, переданных в годы войны силовым ведомствам.

Хотя сеть совхозов Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-х гг. постоянно эволюционировала, менялось назначение совхозов, их ведомственная принадлежность, типы и размеры, неизменной оставалась государственная основа их деятельности, ориентация на расширенное воспроизводство и технологичность. Развитие сети совхозов подчинялось конкретным задачам и осуществлялось во многом как проект по моделированию и нахождению наиболее эффективной формы ведения сельского хозяйства.

Во втором параграфе исследуется процесс капитализации как проявления экономических процессов в совхозном укладе Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-х гг. За исследуемый период величина основных фондов (капитала) совхозов РСФСР с 1932 г. по 1960 г. выросла в 32,8 раза, северных совхозов – в 68,8 раза. Данное обстоятельство связано с изначальным отставанием примерно в 1,5 раза величины основных фондов совхозов Европейского Севера в среднем на одно хозяйство от этих данных по РСФСР. К концу 1950-х гг. стоимость основных фондов в среднем на совхоз на Европейском Севере сравнивалась с российскими показателями. В годы Великой Отечественной войны наблюдался процесс декапитализации: размер основных фондов совхозов Европейского Севера сократился в 1,6 раза, совхозов РСФСР – в 2 раза в связи

с выведением из экономики страны значительного числа совхозов, находящихся на оккупированных территориях. При этом в среднем на совхоз РСФСР размер капитала уменьшился на 10%, а на одно северное хозяйство – на 15%. Но уже к концу 1940-х гг. стоимость капиталов совхозов превысила довоенные показатели.

Структурный вес капитала в затратах на производство аграрного продукта позволяет определить показатель себестоимости, рассчитанный на основе соотношения затрат живого труда и капитала на производство продукции. Уже в начале 1930-х гг. в совхозах Европейского Севера расходы на оплату живого труда в структуре себестоимости продукции составляли примерно 40% всех издержек, а в конце 1950-х гг. – примерно 30%. Самыми меньшими эти издержки были в совхозах Вологодской области, как в самых капитализированных хозяйствах, самыми высокими – в совхозах Коми АССР, где были самые сложные природно-географические условия. Традиционно для северных совхозов доля оплаты живого труда в растениеводстве несколько превышала этот показатель в животноводстве, что свидетельствует о том, что в растениеводческих отраслях процесс капитализации развивался медленнее, чем в животноводческих. Наиболее капитализированной сферой являлось животноводство вологодских совхозов, наименее – оленеводство совхозов Коми АССР и Архангельской области. Таким образом, удельный вес живого труда в структуре себестоимости аграрного продукта в совхозах не превышал материальных издержек производства на протяжении всего исследуемого периода и имел постоянную тенденцию к снижению. Хотя совхозное производство оставалось в основном самовоспроизводящимся, росли затраты на промышленную продукцию отраслей и амортизацию.

Таким образом, уровень капитализации северных совхозов в целом соответствовал общероссийскому уровню. Более высокий уровень капитализации был характерен для молочных, свиноводческих и птицеводческих совхозов. Оленеводство, овощеводство и звероводство оставались недокапитализированными в силу особенностей ведения производства.

В третьем параграфе раскрываются основные аспекты развития совхозного производства на Европейском Севере РСФСР. Рассмотрение доходно-расходных характеристик совхозного производства показало, что на протяжении 1930–1950-х гг. государство фактически полностью распоряжалось доходами и расходами совхозов, которые фактически оказывались отрезанными от самостоятельного регулирования экономических процессов. Только к концу 1950-х гг. совхозы обретают некоторую финансовую самостоятельность и частичную свободу распоряжения собственным бюджетом. Особенность структуры доходов совхозов в 1930–1950-х гг. заключалась в формировании их в основном за счет государственных средств, а не за счет выручки от реализации основной продукции. Главную часть расходов совхозов составляли налоговые отчисления, важнейшим из которых являлся налог с оборота: совхозы отчисляли в бюджет по единой норме 81% от прибыли по основной деятельности, предусмотренной годовым промфинпланом.

Анализ показателей выхода валовой и товарной продукции показал, что в рассматриваемый период совхозы Европейского Севера РСФСР продемонстрировали имеющийся потенциал и смогли увеличить выход сельхозпродукции в десятки раз, что во многом было обеспечено совершенствованием их материально-технической базы. Оптимизация землепользования, хозяйственной специализации, структуры стада, механизация и электрификация многих производственных процессов позволяли в комплексе с другими мероприятиями эффективно интенсифицировать производство в целом. Поступательное увеличение производства продукции в 1930-х гг. и во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. сменилось резким ростом выхода аграрного продукта во второй половине 1950-х гг., что во многом было обусловлено значительным расширением сети совхозов. В целом за период с 1940 г. по 1960 г. валовый сбор зерновых в совхозах Европейского Севера РСФСР вырос почти в 35 раз, картофеля – в 17 раз, овощей – в 15 раз, производство молока – в 5,5 раза, мяса – в 6 раз. Основная часть валовой продукции совхозов товаризировалась через механизм плановой сдачи. К началу 1950-х гг. по производству

животноводческой продукции совхозы на 70–90% являлись товаризованной экономической формой. Продукция растениеводства в северных совхозах предназначалась преимущественно для внутриотраслевого потребления. При этом себестоимость производства аграрной продукции в совхозах Европейского Севера РСФСР была аналогична показателям совхозного сектора РСФСР, несмотря на сложные природно-климатические условия региона. В период 1930–1950-х гг. в совхозном секторе Европейского Севера удавалось снижать или значительно сдерживать рост показателя себестоимости, а значит, удешевлять производство.

Северные совхозы в рассматриваемый период имели весьма скромные производственные ресурсы относительно других сельхозпроизводителей региона, рынок произошел лишь во второй половине 1950-х гг., когда в совхозном секторе стала сосредотачиваться значительная доля основных средств аграрного производства региона. В 1930–1940-х гг. совхозы занимали третье место по объему выпускаемой продукции региона после колхозов и хозяйств колхозных дворов, в 1950-х гг. – второе после колхозов. В формировании товарной сельхозпродукции Европейского Севера РСФСР совхозы имели более весомые позиции, что объясняется более высоким уровнем их товарности. Совхозный уклад Европейского Севера РСФСР становится ведущей частью аграрной подсистемы, вытесняя впоследствии другие сельские уклады.

Таким образом, экономическая эволюция совхозного уклада заключалась в углублении индустриальной составляющей технологии производства, нарастании процессов дальнейшей капитализации и товаризации, повышении роли совхозсектора в общем аграрном производстве.

В первом параграфе второй главы - «Социум совхозов на Европейском Севере РСФСР в 1930–1950-х гг.» - исследуется формирование социальных категорий в совхозах. Численность совхозного социума менялась в соответствии с динамикой численности работников совхозов, которые занимали примерно треть социума совхозов, остальную часть составляли их иждивенцы. Штат совхозов Европейского Севера стремительно возрастал в рассматриваемый

мый период трижды: в начале и в середине 1930-х гг., во второй половине 1950-х гг.; уменьшался в годы Великой Отечественной войны. Так, в 1930 г. в совхозном секторе региона трудилось 2,2 тыс. человек, в 1934 г. – 6 тыс., в 1940 г. – 11 тыс., в 1946 г. – 5,7 тыс., в 1955 г. – 6,7 тыс., в 1958 г. – 13,2 тыс., в 1960 г. – 52,5 тыс. Количество занятых здесь менялось пропорционально роли совхозного уклада в аграрном производстве региона. В среднем на один северный совхоз в первой половине 1930-х гг. количество работников возросло с 92 до 200 человек и сохранялось на этом уровне до второй половины 1950-х гг., что было в полтора раза меньше, чем по совхозам РСФСР. Во второй половине 1950-х гг. средняя численность работников Совхозов Европейского Севера возросла до 719 человек на одно предприятие, что уже соответствовало российским показателям.

Параллельно в составе работников совхозов менялось соотношение социальных категорий, положение которых определялось их правовым, экономическим положением и местом в системе производственных отношений. Категория высшего слоя руководителей, директоров и начальников политотделов совхозов первого призыва, являлась самой малочисленной: их доля менялась пропорционально общей численности работников, но, как правило, не превышала 0,5% от штата, а к концу 1950-х гг. равнялась 0,14% трудовых коллективов совхозов. Первый этап формирования данной категории пришелся на 1930–1940-е гг. и характеризовался относительно низким уровнем квалификации высших совхозных управленцев и нестабильностью их состава. Второй этап – 1950-е гг., отличался тем, что состав корпуса директоров стал более устойчивым, теперь в нем преобладали лица со значительным опытом хозяйственной работы и специальным образованием.

Вторая выделяемая нами категория – совхозные управленцы среднего и нижнего звена, которых отдельные исследователи называют «менеджеры»²⁴ – заместители директоров, управляющие отделениями, заведующие фермами,

²⁴ Безнин М.А., Димони Т.М. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории деревни). Вологда, 2009.

начальники цехов, начальники стад, кладовщики, звеньевые, работники счетного аппарата, то есть все те, кто непосредственно организовывал и руководил производственным процессом. С 1935 г. по 1960 г. доля менеджеров в составе совхозных кадров Европейского Севера неуклонно снижалась с 7% до 2%. Формирование этой категории в северных совхозах прошло в исследуемый период три этапа. В начале 1930-х гг. менеджерские должности, как правило, занимались лицами, выдвинувшимися за счет личных связей с руководителями совхозов или вышестоящих организаций. В основном это были малокомпетентные люди без должного опыта руководящей и хозяйственной работы. В период стабильного развития совхозного сектора произошло значительное снижение численности управленцев в основном за счет укрупнения производственных единиц совхозов. На данном этапе был осуществлен переход к формированию данных кадров по линии выдвиженчества из числа наиболее успешных рабочих. В 1950-х гг. в среде менеджеров появляются дипломированные лица с сельскохозяйственным образованием, функции которых сращиваются с функциями специалистов.

Третья категория объединила специалистов совхозного производства: агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, ветфельдшеров, инженеров. Ряд современных исследователей приходит к выводу, что специалисты переносили и внедряли накопленный ими интеллектуальный капитал в виде сельскохозяйственных знаний и информации в производственный процесс, а потому являлись интеллектуалами сельскохозяйственного производства²⁵. В середине 1930-х гг. эта категория составляла 5% численности работников северных совхозов, в 1940-х гг. – 3%, в 1950-х гг. – 2%. В 1930–1940-е гг. специалисты совхозы Европейского Севера, как правило, не обладали достаточным опытом работы, а их численность не обеспечивала потребности производства. В 1950-х гг. внимание со стороны государства к этой категории заметно усилилось, что

²⁵ См., напр.: Уханова Ю.В. Интеллектуалы в аграрном производстве на Европейском Севере России в 1930-е – середине 1960-х гг. (на материалах Вологодской и Архангельской областей): дис ... канд. ист. наук. Вологда, 2013.

отразилось в активном и стабильном росте численности, улучшении качественного состава.

Четвертая категория – квалифицированные рабочие совхозов, связанные с механизацией основных производственных процессов: трактористы, комбайнеры, машинисты, шоферы, а позже, в 1950-х гг., операторы машинной дойки животноводческих комплексов и конвейеров птицеферм. Современными историками они тракуются как механизаторы или «рабочая аристократия»²⁶. В 1940 г. механизаторы составляли 2%, в 1959 г. – 4,2% от общей численности работников совхозов Европейского Севера РСФСР. Характерными региональными особенностями формирования этой социальной категории в 1930–1950-х гг. являлись: частое обновление состава, малая численность, не обеспечивающая потребности производства, чрезмерная текучесть и низкая квалификация.

Основная часть совхозного социума была представлена семьями обычных рабочих, занятых на ручных и конно-ручных работах, сельскохозяйственным пролетариатом. За исследуемое 30-летие их численность на Европейском Севере РСФСР возросла более чем в 22 раза: с 2 тыс. человек в 1930 г. до 44,5 тыс. человек в 1960 г. На протяжении исследуемого периода они составляли 9/10 работников северных совхозов, что указывает на преобладание ручного труда в совхозном производстве и недостаточность механизации и электрификации основных технологических процессов.

Таким образом, экономическая эволюция совхозного уклада влекла изменение численности, состава соотношения различных социальных категорий совхозного социума.

Во втором параграфе предпринята попытка проследить эволюцию правового и экономического статуса категорий социума северных совхозов. Установлено, что правовой статус сотрудников совхозов отличался от статуса колхозников: им полагалась гарантированная денежная заработная плата, выдаваемая дважды в месяц, премиальные вознаграждения, обеспечение спец-

²⁶ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М., 1960; Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. Вологда, 2010.

одеждой и общественным питанием, надбавки за выслугу лет, право на получение приусадебного участка, вступление в профсоюзные и общественные организации. Введенные в 1932 г. советские паспорта распространялись на всех работников совхозов, кроме выходцев из социально-подозрительной среды²⁷. Взаимоотношения работников и совхозов регулировались общими нормами трудового законодательства СССР и РСФСР и фиксировались в трудовом договоре, заключаемом при найме.

Выделяемые нами категории совхозного социума имели существенные различия в правовом положении. На протяжении 1930–1940-х гг. правовое положение директоров совхозов практически не менялось. Они оставались агентами по управлению совхозным имуществом от имени и по поручению государства, действовавшими в жестких рамках планов и инструкций. В 1950-х гг. полномочия директоров существенно изменились в сторону расширения их оперативно-хозяйственной самостоятельности и распределения прибыли совхозов, однако они оставались объектом жесткого давления «сверху» и зачастую рисковали не только должностями, но и свободой в случае чрезмерного превышения должностных обязанностей. Правовое положение менеджеров отличалось наличием властно-распорядительных ресурсов, что проявлялось в организации ими производственных процессов, распределении фонда заработной платы, предоставлении жилищно-бытовых условий работникам, руководстве снабжением продовольствием и промтоварами, а также в возможности штрафных санкций. Особый юридический статус совхозных интеллектуалов гарантировался целым рядом специальных привилегий. Законодатель, преследуя цель максимального внедрения интеллектуального капитала в совхозное производство, последовательно расширял и уточнял правовое поле деятельности специалистов. Существенные отличия правового положения механизаторов касались вопросов трудоустройства, повышения квалификации, оплаты труда и материальной ответственности. Правовой статус совхозных рабочих

²⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // Собрание законов и распоряжений. М., 1934. С. 821–823.

определялся общим правовым положением сотрудников совхозов. Таким образом, эволюция юридического статуса отдельных категорий совхозного социума происходила по линии уточнения и некоторого расширения правомочий.

Экономическое положение работников совхозов Европейского Севера заметно изменилось за период 1930–1950-х гг. В доходах работников совхозов преобладала денежная часть. Уровень оплаты труда основных категорий работников совхозов Европейского Севера РСФСР в этот период возрос в несколько раз: с 1932 г. по 1960 г. в 8–9 раз у обычных рабочих, у других категорий работников – в 2–4 раза. Вторым по важности источником доходов членов совхозного социума на Европейском Севере РСФСР в рассматриваемый период являлось личное подсобное хозяйство, которое почти полностью покрывало расходы на продукты питания. Разница в экономическом положении отдельных категорий проявлялась также в возможностях распоряжения и пользования государственной собственностью. Величина и характер получаемой выгоды зависели от размера контролируемого участка производства.

Руководители высшего звена совхозов отличались наиболее высоким уровнем благосостояния, обеспечиваемым эталонным уровнем заработной платы (в 1958 г. в среднем по региону 1800 руб.), особым порядком снабжения, а также возможностью распоряжения средствами совхоза. Экономическое положение менеджеров определялось сравнительно высоким уровнем оплаты труда (в 1959 г. в среднем по региону 750 руб.), доходами от ЛПХ, а также участием в непосредственном распределении средств совхоза, чем гарантировали себе сравнительно лучшие бытовые условия и относительно высокий уровень материального обеспечения. Благосостояние интеллектуалов складывалось в основном за счет заработной платы (в 1959 г. в среднем по региону 1347 руб.) и целого набора льгот и привилегий. Экономическое положение совхозных механизаторов определялось уровнем заработной платы (в 1957 г. в среднем по региону 540 руб.), доходами от ЛПХ, а также путем использования вверенной техники в личных корыстных целях. Рабочие могли обеспечить се-

бе относительно лучшее материальное положение преимущественно за счет ударного труда как в совхозном производстве (в 1960 г. средняя заработная плата по региону составляла 475 руб. в месяц), так и в личном приусадебном хозяйстве.

Благодаря высокому уровню социальной мобильности в совхозах, обеспечиваемой рядом социальных лифтов (выдвиженчество, получение образования, в том числе за счет совхозов, вступление в партию, ударный труд), каждый имел действительную возможность изменения своего правового положения, достижения более высокого уровня благосостояния и социального статуса.

В *третьем параграфе* показано, что в совхозном социуме Европейского Севера РСФСР 1930–1950-х гг. действовала сложная, постоянно меняющаяся система социально-трудовых отношений, которая определялась уровнем развития штата совхозов как коллективов, а также особенностями социального поведения членов совхозного социума.

Социально-трудовые отношения в совхозном социуме Европейского Севера РСФСР в 1930–1950-х гг. характеризовались патернализмом. Руководители, интеллектуалы и менеджеры, реализуя статус «патрона», устанавливали модели элитного поведения. Для подопечных категорий включенность в патерналистские связи означала постоянный гарантированный доступ к экономическим и социальным благам в обмен на жесткую регламентацию поведения и характера взаимодействия. В 1950-х гг. в совхозном производстве региона уже не были редкостью социальные отношения партнерства и субсидиарности. Качество социально-трудовых отношений в северных совхозах менялось параллельно развитию совхозного производства, разворачиванию инфраструктуры, усилению роли совхозного уклада в аграрном производстве региона и эволюции правового статуса отдельных категорий.

В *заключении* подведены основные итоги исследования. На протяжении 1930–1950-х гг. совхозный сектор активно моделировался. Учреждение совхозов разных размеров, видов и типов, постоянное экспериментирование с

системой их управления имело целью нахождение наиболее эффективных с точки зрения политики и экономики форм организации сельхозпроизводства.

Экономическое развитие совхозного уклада на Европейском Севере РСФСР в 1930–1950-х гг. прежде всего проявлялось в дальнейшей денатурализации средств производства, росте товарности, усилении преобладания капитала над живым трудом в структуре производственных издержек. Производство северных совхозов в этот период серьезно эволюционировало в сторону углубления индустриальной составляющей, совершенствования технологического цикла, расширения материальной базы, результатом чего был постоянный (за исключением периода Великой Отечественной войны) рост выхода валовой и товарной продукции, снижение ее себестоимости. В рассматриваемый период северные совхозы из просто крупных хозяйств превратились в мощные аграрно-индустриальные предприятия, в которых работал значительный капитал. В 1930–1940-х гг. совхозы Европейского Севера занимали только третье место по объему выпускаемой продукции региона после колхозов и хозяйств колхозных дворов, в 1950-х гг. – второе после колхозов. В формировании товарной сельхозпродукции совхозы имели более весомые позиции: к концу 1950-х гг. они являлись важным поставщиком на рынке аграрной продукции региона.

В 1930–1950-х гг. в совхозном укладе Европейского Севера РСФСР было сформировано устойчивое сообщество, позиционирующее себя как авангард аграрного производства. Развитие совхозного социума как особой сельской общности во многом определялось особенностями правового положения работников совхозов, которые по своему юридическому статусу мало отличались от рабочих промышленности. Производственные отношения были побудительными мотивами трудовой и бытовой деятельности всех членов совхозного социума.

Приложения содержат 13 таблиц, где отражены основные моменты реорганизации системы управления совхозами, строительства совхозного сектора региона и показатели экономического развития совхозного уклада.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Трофимова А.И. Политотделы совхозов Европейского Севера РСФСР в 1930-х гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2 (48). – Т. 2. – С. 35–39 (автора – 0,5 п.л.).

2. Трофимова А.И. Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33). – Часть 2. – С. 167–169 (автора – 0,4 п.л.).

3. Трофимова А.И. Процесс экономической модернизации в совхозах России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 4 (20). – С. 42–45 (автора – 0,5 п.л.).

4. Трофимова А.И. Правовое положение категорий совхозного социума России в 1930–1950-х гг. (по материалам Европейского Севера РСФСР) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9 (46). – С. 1833–1842 (автора – 1,1 п.л.).

5. Махова А.И. Жилищно-бытовые условия рабочих Вологодской области в 1960-е гг. // Вестник НСО. Серия гуманитарные науки: сб. науч. работ студентов и аспирантов Вологодского государственного педагогического университета. – Вологда: Русь, 2003. – С. 52–58 (автора – 0,16 п.л.).

6. Махова А.И. Материальное положение рабочих Вологодской области в 1960–70-е годы // Материалы всеросс. науч. конф. студентов и аспирантов «Молодые исследователи – региону». Вологда, 22–23 апреля 2004 г. – Вологда: ВГТУ, 2004. – С. 295–296 (автора – 0,2 п.л.).

7. Махова А.И. Источники ГАВО и ВОАНПИ по истории совхозов на Европейском Севере в 1930–1950-х гг. // 1941–1945: Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма: мат-лы межрегиональной науч.-практич. конф. Вологда, 24–25 февраля 2005 г. – Вологда: Русь, 2006. – С. 368–371 (автора – 0,13 п.л.).

8. Махова А.И. Советская модернизационная политика и государственные сельскохозяйственные предприятия // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса: сб. науч. статей. – Вологда: Русь, 2006. – С. 120–131 (автора – 0,3 п.л.).

9. Махова А.И. Формирование политико-управленческой элиты совхозов на Европейском Севере РСФСР в 1930-е годы // Европейский Север России: традиции и модернизационные процессы: мат-лы межрегиональной науч. конф. Вологда–Молочное, 2–3 марта 2006 г. – Вологда – Молочное: Издательский центр Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, 2006. – С. 159–162 (автора – 0,25 п.л.).

10. Махова А.И. Совхозы как фактор пролетаризации и раскрестьянивания деревни (1930–1950-е гг.) // Историческая наука в контексте социогуманитарного знания: традиции и современные подходы: мат-лы межрегиональной науч.-практич. конф. Череповец, 1–2 марта 2007 г. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2007. – Ч. 2. – С. 54–59 (автора – 0,26 п.л.).

11. Трофимова А.И. Особенности политико-правового обеспечения деятельности совхозного уклада РСФСР в 1930–1950-х гг. // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам международной науч.-практич. конф. Тамбов, 30 сентября 2013 г. – Тамбов, ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – Ч. 9. – С. 137–139 (автора – 0,18 п.л.).

12. Трофимова А.И. Практика «перегибов» в процессе развертывания сети совхозов РСФСР в 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. научн. тр. по мат-лам XXXI международной науч.-практич. конф. Новосибирск, 2 декабря 2013 г. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 68–74 (автора – 0,3 п.л.).